

Review **Итоги Российского инвестиционного форума**

Социальному бизнесу готовят определения

Одна из наиболее жарких дискуссий, организованных оператором Российского инвестиционного форума «Росконгрессом» и Лабораторией социальных инвестиций, развязалась вокруг определения и места социального предпринимательства в России. Хотя законопроект Минэкономики, призванный определить и то, и другое, уже внесен на рассмотрение Госдумы, участники рынка, эксперты и правительство до сих пор не могут прийти к согласию даже в отношении того, что такое социальное предпринимательство и чем оно должно быть.

— госрегулирование —

Сессия Сочи-2019 под названием «Не просто бизнес. Опыт социального предпринимательства в России», по замыслу ее модератора, директора института организационного развития и стратегических инициатив РАНХиГС Вячеслава Шоптенко, должна была прояснить следующее: отличается ли представление о социальном предпринимательстве в России, и можно ли его сделать массовым. Хотя обсуждение этих проблем продолжается не один год, а отраслевой закон Минэкономики разрабатывало с 2016 года, мнения заинтересованных сторон по-прежнему расходятся по базовым вопросам.

Юлия Жегулина, исполнительный директор фонда «Наше будущее», который с 2007 года начал создавать инфраструктуру финансовой поддержки отрасли в России, пояснила, что критерии отнесения проектов к социальному предпринимательству фонду помог выработать проводимый им конкурс грантов. Такие проекты должны быть измеримыми, новаторскими, финансово устойчивыми и тиражируемыми для решения схожих социальных или экологических проблем в других регионах страны. «Основанная мотивация таких проектов — либо боль, либо страдание. Каждый проект, который к нам приходит, имеет какую-то глубокую личную историю», — уточнила госпожа Жегулина.

Глава департамента инвестполитики и развития предпринимательства Минэкономики Милена Арсланова не поддержала коллегу, заявив, что не считает, что проекты должны масштабироваться по всей стране. «Если это „крутой“ бизнес, этому надо учиться, поэтому я против тиражирования», — пояснила она. При этом, по мнению Милены Арслановой, «конечная цель социального предпринимателя — извлечение прибыли». Глава профильного департамента министерства

согласна, что проблема самоидентификации предпринимательства как социального остается, но надеется, что с принятием соответствующего закона, который Минэкономика разрабатывает с 2016 года, «будет легче». Затянувшиеся согласования документа заставили вмешаться в процесс президента Владимира Путина, и в январе 2019 года текущая версия законопроекта была одобрена правительством и внесена в Госдуму, где обещали рассмотреть и принять его в весеннюю сессию.

Глава департамента Минэкономики напомнила, что в соответствии с законопроектом социальным бизнесом можно называться, если ты соответствуешь одному из четырех критериев: нанимаешь граждан с ограниченными возможностями; помогаешь таким людям довести до рынков сбыта продукцию или услуги, которые они производят; производишь товары или услуги для таких граждан. Четвертый же «критерий» пока сформулирован довольно широко — это проекты, которые призваны решать так называемые провалы рынка, например, экологические проблемы. «Нужно оставить окно для вовлечения таких проектов в это определение (социального предпринимательства)», — сообщила представитель министерства, не пояснив, как именно это будет сделано. «Это специфический вид бизнеса, который сопряжен с внутренней позицией — что-то на грани предпринимательства и благотворительности», — охарактеризовала она собственное понимание предмета. Впрочем, когда представитель НКО заявила, что формализация отрасли должна обязательно опираться на опыт третьего сектора, Милена Арсланова отрезала: «Ваша конечная цель — не извлечение прибыли. Для НКО есть свой закон. Существуют НКО, которые зарабатывают деньги, — решайте это в своем законе».

Между тем член комиссии по социальной политике экспертного совета при пра-

Одновременно с ростом числа проектов социального предпринимательства в России увеличивается и разнообразие его форм, плохо вписывающееся в любые определения

вительстве Сергей Рыбальченко считает, что «НКО — это тоже про предпринимательство». «Предпринимательство не обязательно должно иметь своей целью доход. Оно может быть направлено на решение конкретной проблемы. Чем более жесткими будут определения или рамки политики для НКО или социальных предприятий, тем хуже в конечном счете мы сделаем для этой сферы», — убежден он. А вице-президент ТПП Елена Дыбова и вовсе заявила, что предприятия, которые называют себя социальными, часто более рентабельны, чем традиционный бизнес, который тоже требует поддержки государства. «Может правильнее не давать опре-

деления социального предпринимательства, а принять закон о социальном заказе, когда государство размещает запрос на востребованные услуги, а тот, кто его может доступно удовлетворить, считается социальным предпринимателем. Если вы можете производить протез по минимальной цене — вы социальный бизнес, и государство дает ему преференции и поддержку», — размышляет она.

И хотя Вячеслав Шоптенко из РАНХиГС заключил, что «это вид бизнеса, который не формализуешь», а основатели проектов «Мир на ощупь» и «Опека», чьи организаторы пригласили выступить от лица соцпредпринимателей, признали, что их основной мотивацией был заработок, а социальная составляющая их организаций и сейчас позволяет пользоваться господдержкой, представитель Минэкономики настаивала: «Многие спра-

шивают: зачем нужен закон, если у нас все есть? Закон наводит порядок! При этом Милена Арсланова признает, что отрасль развивается быстрее, чем ее регулирование. «Мы не хотим ограничивать развитие социальных инноваций и будем все их включать в определение социального предпринимательства. Люди начнут приходить в центры инноваций в социальной сфере как в точки притяжения. С 2012 года эта программа реализуется Минэкономики, но может быть мы ее недостаточно хорошо популяризировали. Будем это делать чуть плотнее и качественнее», — охарактеризовала она ближайшие перспективы. Замечанию представителя ТПП о том, что включить всех в определение невозможно, так как жизнь очень быстро меняется, госпожа Арсланова внимания не уделила.

Алексей Шаповалов

огонёк в кармане

Получайте ещё больше новостей в режиме реального времени

Читайте все материалы газеты «Коммерсантъ», журналов «Огонёк», «Автопилот», «Weekend» и «Наука»

Слушайте прямую эфир радиостанции «Коммерсантъ FM»

Смотрите Фотоархив

Оформляйте подписку на журнал «Огонёк» или приобретайте отдельные номера

Коммерсантъ FM 93.6

Мы здесь живём

Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС-63782 от 27 ноября 2015г.

реклама 16+